

ты, и эта шайка попыталась уволить его с должности директора Литфонда. Но приватизаторы, к счастью, не успели довести дело до конца. Здоровые силы Литфонда организовали 7-ю отчётно-выборную конференцию, решения которой окончательно похоронили планы приватизаторов. Итог этой длительной борьбы был таков: когда я пришёл в 2007 году в Литфонд, его годовой бюджет был 10 миллионов рублей. Денег не хватало, потому что много уходило на юристов, защищавших нас от приватизаторов. Но к 2013 году, всего лишь через шесть лет, бюджет Международного Литфонда вырос с 10 до 100 миллионов рублей, и на эти деньги мы сумели отремонтировать наш дворец — Дом Ростовых, 20 дач в Переделкино, обновить канализацию, водопроводную систему, электропроводку и возвести почти с нуля полуразрушенный Дом творчества в ленинградском посёлке Комарово, что обошлось нам в 30 миллионов рублей, но он открылся в присутствии всех петербургских писателей для их работы и радости.

Я думаю, что большинство откликов, пришедших на сайт «Российского писателя», на сайт «Литературной России» и «Советской России», в социальную сеть «Фейсбук» — это в основном плоды мысли и творчества начинающих и малоизвестных писателей из местных организаций, писателей, которым очень хочется хоть как-то поучаствовать в работе съезда, куда уехали их руководители, давшие обещания аппаратчикам и функционерам из нынешнего секретариата «правильно» проголосовать 15 февраля 2018 года. Судя по множеству откликов, появившихся в сетях и на сайтах, эти делегаты или недоделегаты даже не читали произведений своего будущего председателя Союза писателей России Николая Фёдоровича Иванова. Я, печатавший почти всё им написанное с начала 90-х годов прошлого века и до начала 2000-го, подзабыв содержание, всё-таки помнил названия некоторых его повестей и рассказов. А писатели с «читателями» или просто отработавшие рассылку слоганов, лозунгов, восклицаний в поддержку Иванова, ни разу не восхитились каким-либо его произведением, ни разу не рассказали нам об особенностях его таланта, а славили его не как писателя, но всего лишь как человека с погонями.

Впрочем, неподготовленность съезда к работе заключалась не только в грубом нарушении квот на число делегатов из писательских организаций или в мелких либо крупных нарушениях процедуры голосования, либо в нарушении устава или закона об общественных организациях. Нет, на мой взгляд, ущербность съезда носит более глубокий характер. В отчётном докладе правления и выступлениях, по существу, не было никакого анализа современного состояния литературы. Не было размышлений о том, по каким путям должна развиваться литература в эпоху рынка.

Не было на съезде анализа важнейших проблем — возможностей издания некоммерческой книги в условиях рыночной экономики. А как донести некоммерческую книгу до читателя (сейчас это возможно лишь через жизнь «толстого» журнала)? Невнимание к сущности литературы определило и делегатский состав съезда. Из 164 делегатов более 100 были не знакомы широкому читателю. Но почему на местах выбрали их? Да только потому, что эмиссарам из центра, курирующим проведение выборов на местах, были нужны лишь статисты, которые «правильно» проголосуют в Москве, и не нужны были самостоятельно мыслящие, имеющие честное имя и литературный вес члены Союза писателей России. Вот почему на съезде невозможно было увидеть в числе делегатов москвича Петра Палиевского, ленинградцев Глеба Горбовского и Марка Любимудрова, иркутян Анатолия Байбородина, Валентины Сидоренко, Андрея Антипина, красноярца Александра Щербакова, оренбуржца Петра Краснова, Михаила Чванова из Уфы, волгоградцев Василия Макеева, Василия Стружа, Та-

тьяну Брыксину, вологжанку Ольгу Фокину, калужанина Андрея Убогого, Бориса Сиротина из Самары, смолянку Наталью Егорову, Захара Прилепина, новосибирца Владимира Берязева, его же земляка Михаила Шукина, москвичей Александра Сегеня, Игоря Золотусского, Александра Казинцева, Сергея Куняева и многих-многих преданных литературе талантливых людей, на которых зиждется строительство великого русского литературоцентризма. Даже Сергея Шаргунова на первом этапе съезда не было в числе делегатов, и лишь когда обстоятельства выдвинули его на самое главное голосование, то выяснилось, что оба Иванова сделали всё, чтобы Шаргунов не был делегатом. Тогда самоотверженно и честно поступил руководитель писателей Московской области, отдавший при соблюдении всех законных процедур свой делегатский мандат Сергею Шаргунову. Спасибо тебе, Лев Котюков. Зато сколько было на съезде вновь избранных секретарей или переизбранных. Никого не хочу обижать, но совсем не сложно выбрать из 164 делегатов съезда несколько десятков имён, о которых даже нам, профессионалам, трудно будет сказать, какие книги они написали, каков их вклад в современную литературу, есть ли у них хоть какой-то авторитет в мире читателей. Я думаю иногда, что нам пора ввести понятие «кандидат в члены Союза писателей России», которое когда-то было в Советском Союзе, оберегая «имеющих честь, талант и совесть» литераторов от моря графоманов.

А сколько у нас проблем, завязанных на государство, без которого ни шагу не делаешь, — разруха в библиотечной системе и в книжной торговле, присутствие за государственный счёт одних и тех же лиц из пятой колонны на международных ярмарках, влияние на наше мировоззрение и фальсификации нашей истории идеологов и практиков процветающей в наших СМИ русофобии. И об этом на съезде ни слова.

Как можно иметь правильное представление о литературных путях, о «литературном воздухе», если в работе нашего съезда не участвовало ни одного главного редактора «толстого» журнала... Нечего ссылаться на то, что есть журналы «свои», есть «не свои»... Что, у нас «Новый мир» или «Знамя» издаются не на русском, что ли?

Литература — это изданные книги. Чьи книги были за отчётный период изданы с помощью Союза писателей России? Дорошенко ведь много лет хвалится, что у него на Комсомольском есть издательство, куда приходят авторы, приносят рукописи и закуску в придачу, что после таких встреч рождаются какие-то сборнички, но в отчётном докладе, опубликованном в «Российском писателе», я не нашёл ни одного имени писателя, ослепленного и изданного при помощи Дорошенко. Не было в этом докладе и ни одного названия книги, в конце которой стояла бы гордая надпись: «редактор Н.Дорошенко».

А мы в Литфондах, якобы до предела разворованных, по утверждению А.Боброва, стараниями Переверзина, Куняева и прочих «хищников», проделали, между прочим, громадную работу, которая должна была быть сделана типографией, когда-то занимавшей своими коробками громадную комнату на первом этаже Комсомольского дворца и ждущей, по словам Лопусова и Дорошенко, своего торжественного открытия, чтобы книги писательские поплыли из неё в читательские руки. Но вскоре типография сама куда-то ушла, и, убедившись в этом, Литературный фонд взял на себя это важнейшее дело — издание за счёт Литфонда (а не за счёт нищих авторов, как у Дорошенко) книг писателей, потерявших все свои издательства. Только за последние 10-12 лет ганичевско-ивановского правления литфондовское (переверзинско-куняевское) правление выпустило на свет Божий двухтомник стихотворений поэта Владимира Фирсова, трёхтомник смоленского поэта Виктора Смирнова, двухтомник

якутского классика Ивана Гоголева, сборник «Пепел тьмы» поэта Льва Котюкова, двухтомник известного Санкт-Петербургского прозаика Михаила Кураева, двухтомник русского поэта Ивана Савельева, однотомник татарского прозаика Рената Мухамадиева, однотомник «Вера и верность» Сергея Лыкошина, однотомник петербургского поэта Бориса Орлова, однотомник архангельской поэтессы Инель Яшиной, однотомник поэта Игоря Тюленева, однотомник горно-алтайского поэта Бронтоя Бедюрова. К 80-летию выдающегося украинского поэта, великого патриота Украины Бориса Олейника Литфондом был издан однотомник его стихотворений в новых переводах в Москве, а также проведён юбилейный вечер с приглашением 20 самых известных писателей и поэтов Украины. Вечер прошёл в Доме Ростовых, 21 февраля 2014 года и продолжился в Переделкино, где остановилась украинская делегация, принятая Литфондом, а не СП России. Кроме этих книг за счёт Литфонда была издана книга прозы омского писателя Л.Трутнева к его 75-летию, книга поэта Г.Касмынина, книга прозы В.Иванова-Танганского, книга прозы русского поэта, жившего в Узбекистане, И.Красильникова «Звезда Востока».

Помимо отдельных авторских изданий, Литфонд выпустил две антологии: «Казачий крест» и «Антологию православной лирики». Четыре раза в год, каждый квартал, Литфонд печатает журнал «Поэзия». Не забывая Белоруссию, мы издали книгу С.Зайцева, а также книгу переводов Н.Переяслова. Именно Литфонд, а не Союз писателей учредил две постоянно действующих литературных премии имени Г.Р. Державина и С.В. Михалкова, и в отличие от полусдохшей дорошенковской, выходит регулярно наша «Общеписательская Литературная газета» и бесплатно для писателей и их организаций рассылается по всем отделениям Союза писателей России.

Всего не вспомнить. Но в моей библиотеке стоит однотомник карачаево-черкесского поэта Исы Капаева... Кроме этого, Литфонд издал русско-грузинскую поэтическую антологию, русско-абхазскую поэтическую антологию под названием «Сухумская крепость». Все эти книги должны были быть выставлены на съезде как свидетельства нашей общей работы. Но их там не было. Ибо на этом фоне не видно было бы издательской деятельности Дорошенко и обоих Ивановых. Не знаю, как успешно они крепили дружбу народов, но мы крепили её именно таким образом, о чём должно было быть сказано в отчётном докладе правления СП России. Да, в работе съезда основывала молодёжь, но выросшая, в основном, на страницах «Нашего современника» (А.Тимофеев, Я.Сафронова, Г.Шувалов, С.Бударин, В.Попов). В течение нескольких лет они печатались в журнале, становились лауреатами его литературных премий, выступали на наших вечерах поэзии. А начинались их творческие жизни отнюдь не в каморке с бутылками и рюмками, где хозяйничал Дорошенко, а на совещаниях молодых писателей, организованном Литфондом, если мне не изменяет память, в 2011 году в Переделкино. Я сам вёл там семинар, в котором участвовали и С.Бударин, и В.Попов, и многие другие молодые литераторы. Почему бы Ивановым не вспомнить об этом в отчётном докладе на нашем съезде? А ведь по итогам того всероссийского совещания молодых писателей мы с Переверзиным издали две книги прозы и три сборника стихотворений молодых писателей, сейчас ставших уже секретарями и членами правления Союза писателей России. Нам не жалко, пусть работают на Комсомольском. Но досадно, что никто не вспомнил, что мы их нашли и вырастили.

Вот ещё вспомнилось, что мы издали книгу ветерана Великой Отечественной войны (которого «захлопали» на съезде за его речь о русофобии) Ямиля Мустафина, книгу омского поэта В.Балачана «Выше веры Любовь», книгу русского поэта-афганца, живущего в Германии,

В.Белова «Рассказы», книгу прозы А.Арцибашева, книгу прозаика Н.Стародымова «Повесть о Чеченской войне», книгу председателя Союза писателей Болгарии Н.Петева «Имя твоё надежда», книгу грузинской поэтессы Маквалы Гонашвили «Запоздалая встреча», книгу луганского поэта В.Спектора «Время предпоследних новостей», книгу саратовского писателя А.Амусина «Этюды эпохи», книгу прозаиков и поэтов Донбасса «Строки мужества и боли», книгу поэта В.Силкина «Посох Пересвета», коллективный сборник «Русскоязычные авторы зарубежья».

Всего не перечислить. По приблизительным подсчётам, с 2007 по 2017 год силами и средствами двух наших Литфондов — российского и международного — было выпущено от 100 до 150 книжных и журнальных изданий. Интересно, сколько и за чей счёт напечатало книжечек издательство при Союзе писателей, возглавляемое Дорошенко. Что-то ни слова о его деятельности (конкретной) я не услышал во время отчётного доклада правления и не увидел в спецвыпуске газеты «Российский писатель». Кстати, в этом спецвыпуске я прочитал в статье Н.Дорошенко «Неприглядное дело предстоящего съезда» такую полудожь-полуправду:

«Когда Куняев был избран председателем Российского литфонда, я охотнейше согласился стать членом литфондовского президиума. Но увидев, что роль члена президиума сводится лишь к роли статиста при директоре Переверзине, я перестал ходить на заседания президиума... Лукавые воспоминания. Я хорошо помню: когда Дорошенко пришёл на первое заседание президиума, то первым его заявлением было требование, чтобы Литфонд выделил на его якобы издательство (на зарплату сотрудникам и издание книг) 300 тысяч рублей. А именно в это время только что избранное на 7-й конференции руководство Литфонда испытывало денежные трудности — судебные процессы и адвокатские услуги обескровили наш бюджет настолько, что я написал заявление, чтобы мне Литфонд платил лишь 50% положенной по штатному расписанию зарплаты. Такое же решение принял и Переверзин. Почти год, пока финансовое положение не улучшилось, мы так и жили. Естественно, Литфонд отказал в этих условиях выдать Дорошенко 300 тысяч, и с тех пор мы его на наших заседаниях не видели. Так что у нас были основания изгнать его из президиума Литфонда с формулировкой «за утрату доверия». Но в отличие от Н.Иванова, мы этого не сделали. А когда наш бюджет через несколько месяцев установился, вот тогда мы и начали свою активную издательскую деятельность, стали помогать нашим писателям и в жилищных, и в медицинских делах. Достаточно только вспомнить, что Литфонд выделил на лечение Леониду Бородину, попавшему в автоаварию и впавшему в кому, 400 тысяч рублей, вспомним ещё и о том, что Игорю Ляпину, первому секретарю Союза писателей России, заболевшему раком, мы выделили на лечение 300 тысяч рублей, Игорю Тюленеву на шунтирование тоже 300 тысяч. Да что говорить! Решением президиума Ивану Ивановичу Переверзину было дано право, не собирая ни президиума, ни бюро, выдавать быструю одноразовую помощь нуждающимся в размере до 15 тысяч рублей. И сколько денежных выплат в виде этой «скорой помощи» было выдано! Её получили и поэт Виктор Смирнов, и поэт из Волгограда Зайцев, и поэтесса Надежда Мирошниченко. Я уж не говорю о ежегодной помощи, выдаваемой Литфондом писателям-ветеранам не только России, но и всех бывших союзных республик в праздничные дни 9 Мая.

Мы работали, а Дорошенко в это время в своей комнатёнке, называемой издательством, выпивал и закусывал на средства очередного поэта, жаждавшего выпустить книжоночку в издательстве «Рога и копыта», временно называемом «Российский писатель».

По приблизительным подсчётам, за последние 10 лет Литфонд выделил на изда-